

КЛАССИКА ЛЕКЦИЙ. ЛУЧШЕЕ

Митрополит
Иларион (Алфеев)

РУССКИЕ НА ЖЕНЕВСКОМ ОЗЕРЕ

Из истории русского
присутствия
в Швейцарии

Издательство АСТ
Москва

УДК 78.03
ББК 85.313(0)
М 67

Художественное оформление *Алексея Родюшкина*

Митрополит Иларион (Алфеев)

М 67 Русские на Женевском озере / Митрополит Иларион (Алфеев). — Москва: Издательство АСТ, 2025. — 272 с. — (Классика лекций. Лучшее).

ISBN 978-5-17-175952-0

Женевское озеро — это не только живописный уголок Европы с чистой водой и окружающими его величественными горами, но и место, насыщенное историей. На протяжении веков этот регион становился домом для представителей разных национальностей и культур, в том числе и для русских писателей, художников, музыкантов.

На берегу Женевского озера Чайковский написал свой знаменитый скрипичный концерт, а Скрябин завершил работу над «Божественной поэмой». Здесь Гоголь работал над «Мертвыми душами», а Достоевский — над романом «Идиот».

Но не только деятелей культуры привлекало Женевское озеро с его живописными пейзажами. Здесь годами жили Герцен, Плеханов, Ленин, сюда приезжали Вера Засулич и Гапон, здесь обоживалась редакция газеты «Искра», здесь готовилось свержение монархии в России.

Обо всем этом рассказывается в новой книге митрополита Илариона (Алфеева). Написанная простым и доступным языком, она будет интересна всем, кто интересуется русской культурой и историей.

УДК 78.03
ББК 85.313(0)

ISBN 978-5-17-175952-0

© Митрополит Иларион, текст, 2025
© Издательство АСТ, 2025

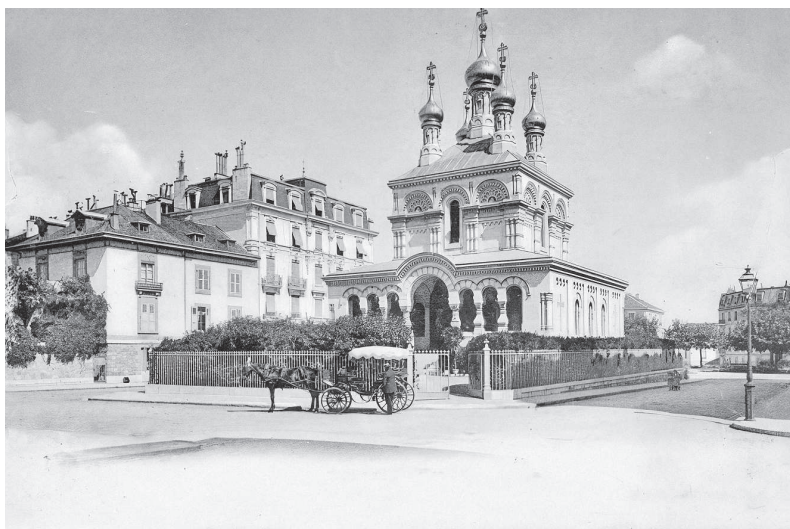
Предисловие

Женевское озеро, как его называют в Швейцарии, или озеро Леман, как его называют во Франции, расположено на границе этих двух государств. Со всех сторон озеро окружено горами — с севера горным массивом Юра́, с юга Альпами. Соответственно, почти все прибрежные города располагаются на склонах гор, что придает им особенно живописный вид.

Озеро имеет форму полумесяца, на нижнем конце которого располагается Женева. Внешнюю, северную сторону полумесяца целиком занимает швейцарский берег. Внутренняя, южная сторона по краям тоже принадлежит Швейцарии, а посередине — Франции.

Северный берег — от Женевы до Шильонского замка — густо заселен и почти сплошь состоит из городов и городков с фешенебельными отелями, прогулочными набережными, дорогими ресторанами, пристанями и пляжами. В течение всего года, особенно в летние месяцы, здесь очень многолюдно: туристы со всего мира приезжают полюбоваться Швейцарской Ривьерой.

Южный берег менее знаменит и ухожен, менее многолюден, особенно в той части, которая принадлежит Франции. Единственное известное место здесь — Эвиан, славящийся своей питьевой водой.

Крестовоздвиженский храм в Женеве. XIX в.

В солнечную погоду с северного берега можно увидеть снежную шапку Монблана — главной вершины Альпийского массива.

Альпы возвышаются над всей южной частью озера, иногда располагаясь на некотором расстоянии от береговой линии, а иногда почти вплотную примыкая к ней.

Женевское озеро и его окрестности издавна привлекали внимание русских путешественников. Сначала сюда приехал Карамзин, за ним последовал Жуковский, а далее многие русские писатели, поэты и композиторы поселились здесь.

Наиболее заметными памятниками русского присутствия на берегах озера являются два православных храма — в Женеве и в Веве.

Первый был построен в 1860-х годах и освящен в честь Воздвижения Креста Господня. Он расположен на высоком холме: пять сверкающих золотых куполов, посажен-

Церковь Святой Варвары в Веве. Гравюра. 1878

ных на белые высокие барабаны, хорошо видны издалека. Белокаменный храм в русском стиле — достопримечательность Женевы, одна из архитектурных доминант Старого города.

Храм Святой Варвары в Веве был построен в 1870-х. Этот небольшой однокупольный храм в русском стиле принадлежит тому же архитектурному типу, что и женеvский Крестовоздвиженский. Ряды окон арочной формы, расположенные по периметру четверика, разделены изящными колоннами. Барабан купола в основании имеет традиционные русские кокошники.

Отдельная страница русского присутствия на берегах этого озера связана с русскими революционерами и террористами, которым Швейцария давала убежище.

Обо всем этом пойдет речь в настоящей книге. Она не содержит исчерпывающую или систематическую информацию о присутствии русских на Женевском озере. Это лишь серия зарисовок, позволяющая понять, почему его берега привлекали людей, оставивших столь разный след в истории России.

«Счастливые швейцары»

НИКОЛАЙ КАРАМЗИН НА ЖЕНЕВСКОМ ОЗЕРЕ

Николай Михайлович Карамзин, будущий автор «Истории государства Российского», проявил интерес к Швейцарии еще в юности. В 1783 году шестнадцатилетний Карамзин опубликовал русский перевод идиллии швейцарского поэта Соломона Гесснера «Деревянная нога»: в ней воспевается «вольность», то есть свобода, которая «делает счастливой всю сию страну».

А три года спустя Карамзин издал русский перевод поэмы другого швейцарца, Альбрехта фон Галлера, «О происхождении зла». В комментарии к переводу Карамзин пишет: «Всё, слышанное мною от путешествовавших

Джованни Дамон-Ортолани.
Николай Карамзин. XIX в.

по Швейцарии о роде жизни их, в восхищение приводило меня. Размышление о сих счастливых частях часто побуждало меня восклицать: “О смертные! просто уклонились вы от начальной невинности своей! Почто гордитесь мнимым просвещением своим!”».

Представление о Швейцарии как стране счастья сложилось у Карамзина еще до того, как он туда попал. Неудивительно, что именно Швейцария стала главной целью его поездки по странам Западной Европы, куда он отправился

в августе 1789 года, будучи двадцати двух лет от роду. Из четырнадцати месяцев путешествия семь он провел в Швейцарии.

Итогом поездки стали «Письма русского путешественника» — путевые заметки, оформленные в виде писем к друзьям, якобы посланных с дороги (в действительности Карамзин не вел переписку во время путешествия).

Популярный для европейской литературы того времени жанр путевых заметок был в России до Карамзина практически неизвестен. Среди сочинений, оказавших влияние на Карамзина, указывают на «Сентиментальное путешествие по Франции» английского писателя Лоуренса Стерна. Однако если автор этой книги сосредоточен на себе и поглощен описанием собственных эмоций, то Карамзина, прежде всего, интересует то, что он видит и слышит. И он рисует яркую картину жизни четырех европейских стран, лишь иногда сопровождая рассказ об увиденном изложением своих мыслей и переживаний.

Поездка началась в Санкт-Петербурге, откуда путешественник через Ригу отправился в Кёнигсберг и далее по городам Германии и Швейцарии.

Приезд в Швейцарию, ставший исполнением давней мечты, наполнил душу путешественника восторгом: «Итак, я уже в Швейцарии, в стране живописной природы, в земле свободы и благополучия! Кажется, что здешний воздух имеет в себе нечто оживляющее: дыхание мое стало легче и свободнее, стан мой распрямился, голова моя сама собою подымается вверх, и я с гордостью помышляю о своем человечестве».

Свои первые впечатления от Швейцарии Карамзин суммирует в следующих словах: «Уже я наслаждаюсь Швейцариею, милые друзья мои! Всякое дуновение ветра проникает, кажется, в сердце мое и развеивает в нем

Иоганн Людвиг Аберли. Вид Лозанны.
Гравюра, раскрашенная акварелью. XVIII в.

чувство радости. Какие места! Какие места! Отъехав от Базеля версты две, я выскочил из кареты, упал на цветущий берег зеленого Рейна и готов был в восторге целовать землю. Счастливые швейцары! Всякий ли день, всякий ли час благодарите вы небо за свое счастье, живучи в объятиях прелестной природы, под благодетельными законами братского союза, в простоте нравов и служа одному Богу?»

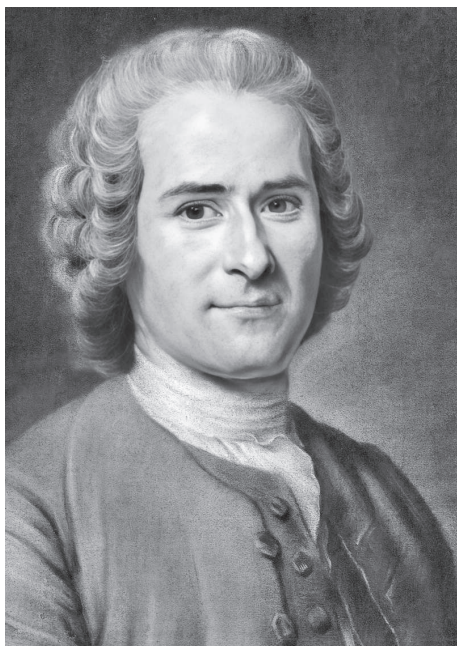
И еще одно наблюдение: «Может быть, ни в какой земле, друзья мои, не бывает так мало преступлений, как в Швейцарии, а особливо воровства, которое считается здесь за великое злодеяние. О разбоях и убийствах совсем не слышно; мир и тишина царствуют в счастливой Гельветии».

Представление о Швейцарии как земле свободы и благополучия, где среди прекрасной природы в мире и тишине живут счастливые люди, станет одним из стереотипов восприятия этой страны в русской литературе.

Первая встреча Карамзина с Женевским озером состоялась в Лозанне. Сюда он приехал поздно вечером и долго

не мог найти места в гостинице. Наконец, в трактире «Олень» ему отвели «изрядную комнату», где он смог переночевать.

Наутро путешественник отправился осматривать Лозанну. Город ему не понравился, зато вид Женевского озера его поразил: «На другой день поутру исходил я весь город и могу сказать, что он очень нехорош; лежит отчасти в яме, отчасти на косогоре, и куда ни поди, везде надобно спускаться с горы или всходить на гору. Улицы узки, нечисты и худо вы-

Маурис Квентин де ла Тур.
Жан-Жак Руссо. 1753

мощены. Но на всяком возвышенном месте открываются живописные виды. Чистое обширное Женевское озеро, цепь Савойских гор, за ним белеющих, и рассеянные по берегу его деревни и городки — Морж, Роль, Нион — составляют прелестную, разнообразную картину. Друзья мои! Когда судьба велит вам быть в Лозанне, то взойдите на террасу кафедральной церкви и вспомните, что несколько часов моей жизни протекло тут в удовольствии и тихой радости! Если бы теперь спросили меня: «Чем нельзя никогда насытиться?», то я отвечал бы: «Хорошими видами». Сколько я видел прекрасных мест! И при всем том смотрю на новые с самым живейшим удовольствием».

L E T T R E S

DE DEUX AMANS,

Habitans d'une petite Ville
au pied des Alpes.

RECUEILLIES ET PUBLIÉES

PAR J. J. ROUSSEAU.

PREMIERE PARTIE.

A AMSTERDAM,

Chez MARC MICHEL L E R E T.

M D C C L X I.

Жан-Жак Руссо. Новая Элоиза.
Титульный лист первого издания.
1761

гораздо лучше, нежели здесь...»

Главной целью пребывания Карамзина в Лозанне было путешествие по местам, описанным Жан-Жаком Руссо в «Юлии, или Новой Элоизе» — сентиментальном романе о любви Сен-Прё, молодого человека незнатного происхождения, к Юлии, девушке благородных кровей. Социальное неравенство делает брак между ними невозможным, а любовные отношения без брака считаются

Уже во времена Карамзина на берегах Женевского озера было много англичан и немало русских: «Лозанна бывает всегда наполнена молодыми англичанами, которые приезжают сюда учиться по-французски и — делать разные глупости и проказы. Иногда и наши любезные соотечественники присоединяются к ним и, вместо того чтобы успевать в науках, успевают в шалостях. По крайней мере я никому бы не советовал посылать детей своих в Лозанну, где разве только одному французскому языку можно хорошо выучиться. Все прочие науки преподаются в немецких университетах

нравственно недопустимыми. Роман наполнен рассуждениями в духе эпохи Просвещения о ценности любви и условности социальных ограничений. Наиболее драматичные сцены разыгрываются в тех местах, куда отправляется Карамзин.

Рано утром он выходит из Лозанны в сторону Веве с томиком «Новой Элоизы» в руках: «Я хотел видеть собственными глазами те прекрасные места, в которых бессмертный Руссо поселил своих романических любовников. Дорога от Лозанны идет между виноградных садов, обведенных высокою каменною стеною, которая на обеих сторонах была границею моего зрения. Но где только стена перерывается, там видны с левой стороны разнообразные уступы и возвышения горы Юры, на которых представляются глазам или прекраснейшие виноградные сады, или маленькие домики, или башни с развалинами древних замков; а на правой — зеленые луга, обсаженные плодовитыми деревьями, и гладкое Женевское озеро с грозными скалами Савойского берега».

В десять утра Карамзин уже в Веве. Отсюда, остановившись под каштановыми деревьями, он смотрит на противоположный берег, где высятся «каменные утесы Мельери, с которых отчаянный Сен-Прё хотел низвергнуться в озеро». По сюжету романа, Сен-Прё с французского берега озера пытался в телескоп разглядеть дом Юлии, находившийся на швейцарском берегу.

Карамзин не скрывает своего восхищения Руссо, хотя и признает некоторую искусственность сюжета: «Вы можете иметь понятие о чувствах, произведенных во мне сими предметами, зная, как я люблю Руссо и с каким удовольствием читал с вами его “Элоизу”! Хотя в сем романе много неестественного, много увеличенного — одним словом, много романического, — однако ж на французском языке никто